

Опустившись в кресло, я принялся наводить на столе порядок, собирая уже просмотренные документы. Преисполнившись сострадания, Фоукс вспорхнул со своего насеста, перебазировался на опасно накренившуюся стопку бумаг и заглянул мне в глаза. Ощувив поток тревожных мыслеобразов, я оставил шутливый тон и попытался успокоить фамильяра:

- Нет, дружище, помирать я пока не собираюсь... Никаких ритуалов, просто целый день корпел над бумажками, а потом долго не мог заснуть... Слезы? Ладно, давай попробуем.

Я протянул фениксу пустую поилку, в которую тот уронил три слезинки. Хотел больше, но я воспротивился - в моем почтенном возрасте вредно налегать на стимуляторы. Наколдовав немного воды, я разбавил целебную жидкость и выпил получившийся коктейль. Вкус у слез отсутствовал, но подействовали они моментально. Я ощутил приятное тепло в желудке, медленно разливавшееся по всему организму и прогонявшее последствия вчерашней медитации.

Поблагодарив Фоукса за спасение кавалера Ордена Мерлина, я насыпал ему в кормушку тыквенных семечек, которые, как подсказывала память, огненный птах очень любил, и с энтузиазмом продолжил изучать школьные документы. Однако вскоре этот энтузиазм подавило острое чувство голода. Оно заполнило сознание, вытеснив все прочие мысли, и не давало сосредоточиться. Я уже был готов капитулировать и присоединиться к увлеченно лузгающему семечки фамильяру, но тут появилась домовушка Помфри с подносом.

Никогда в жизни я так не радовался обычной овсянке. В этот день она показалась мне пищей богов, а простенький капустный салатик я смаковал, словно изысканный деликатес. После перекуса пришло время утренней зарядки, которую я отработал с максимальным старанием. Наглядное доказательство действенности диеты сделало мое желание пройти намеченный путь до конца твердым и непоколебимым, как Эйфелева башня. Феникс с интересом за мной наблюдал, а когда я закончил упражнения, на полном серьезе заявил, что мне нужно больше тренироваться. На такой 'танец' ни одна приличная самочка не польстится. Признав правоту пернатого, я мысленно сделал заметку на будущее - наколдовать простенькие гири и заниматься уже с ними.

Стерев пот со лба и вернувшись в кресло, я понял, что желание перебирать наполненные безликим и ужасно скучным канцеляритом бумаги исчезло без следа. Почесывание в затылке дало неожиданный результат - у меня появилась мысль, которую стоило проверить.

- Ниппи! - позвал я.

- Да, господин директор, - отозвался домовик, появившись даже раньше, чем я закончил произносить его имя.

- Пожалуйста, принеси мою почту.

Слуга щелкнул пальцами, и на столе появилась внушительная груда писем в разноцветных конвертах. Оглядев ее, я тяжело вздохнул. Так и знал, что одной газетой в день дело не ограничивается. Дамблдор - лицо публичное и просто обязан получать гору корреспонденции. Как от соратников по 'цеху', так и от простых волшебников.

- Там ничего вредного для здоровья нет? - на всякий пожарный уточнил я у домовика.

- Нет, конечно! - уверенно заявил тот. - Ниппи проверил дважды!

Память равнодушно напомнила, что письма и посылки, в которых содержатся проклятия, вредные амулеты или опасные для жизни составы, защита школы не пропустит. Но из канона я помнил, что Грейнджер прислали гной бубонтюбера, разъевший девочке руки, который вышеупомянутая защита отчего-то решила проигнорировать. Может, потому что в разбавленном виде эта дрянь считается лекарством от угрей? Или в тот момент директору было нужно, чтобы Гермиона четко осознала - ловец болгарской сборной ей не пара? Хрен его знает.

- Спасибо, Ниппи, - поблагодарил я малыша, сопроводив благодарность щедрой порцией силы. - Можешь идти.

Счастливый домовик исчез, а я занялся письмами. Большинство было от коллег из Визенгамота. Их содержание напрямую касалось нового законопроекта и пестрело просьбами 'уточнить', 'разъяснить', 'прислушаться к совету', 'поостеречься' и так далее. Отвечать на них я не собирался. Во-первых, в архиве Дамби текста законопроекта почему-то не обнаружилось, а во-вторых, я подозревал, что он мне сильно не понравится, поэтому еще не определился со своей стратегией поведения. Может, на очередном заседании, приглашение на которое отыскалось в этой же грудке писем, я вообще встану и заявлю, что мое предложение было шуткой, направленной на выявление острых социальных проблем!

Меньшая часть писем содержала послания от родителей, чьи отпрыски учились в Хогвартсе. Кто-то интересовался возможностью смены дополнительных предметов для его ленивого сына, кто-то угрожал перевести дочку в Шармбатон, если я не решу проблему с профессором зельеварения, доставшему всех первокурсников своими необоснованными придирками, кто-то просил выслать копию свидетельства о сдаче СОВ с оценками, потому что оригинал куда-то затерялся, кто-то просто благодарил меня (охренеть!) за заботу о подрастающем поколении.

Достав чистые листы с конвертами, на которых уже был проставлен обратный адрес с именем отправителя, я обмакнул перо в чернила и начал сочинять ответы. Отцу ленивца посоветовал обратиться к декану факультета, на котором учился его сын, матери чувствительной девочки пообещал решить вопрос с учителем зелий у младшекурсников, а родителям Маши-растеряши посоветовал обратиться в министерство, где хранятся ведомости с оценками и сидят секретари, которым по долгу службы положено решать такие вопросы.

Несмотря на то, что я придерживался мудрой поговорки: 'краткость - сестра таланта' и не расписывал собственные регалии на полстраницы, как это любил делать Альбус, спустя полсотни писем мои пальцы запросили пощады. Радовало, что грудка корреспонденции подходила к концу, а оставшаяся в основной своей массе являлась откровенным спамом. Приглашение в салон красоты мадам Хиггинс, скидочный купон на любовные зелья из аптеки Маркеса, каталог новых мантий изысканных расцветок и прочая галиматья сразу отправлялась в мусорную корзину.

Закончив разбор, я вызвал Ниппи и вручил ему письма, которые следовало отправить. Заодно настроил спам-фильтр - попросил домовика заранее просматривать мою почту и все, что содержало рекламу, складывать отдельно. Оставшиеся без ответа письма я сгрузил в нижний ящик и оставил до лучших времен, а сам поднялся и принялся ходить по кабинету, разминая затекшие за эти несколько часов ноги и пальцы.

- Мы писали, мы писали, наши пальчики устали...

Надо же, сколько всякой таинственной дребедени собрано у директора на полках! Непонятные устройства с циферблатами, золотые фигурки, амулеты, приборы со стрелками... Чего здесь

только нет! Причем, как подсказывала память, большинство этих блестящих штучек выполняло чисто декоративную роль, а некоторые по желанию хозяина кабинета могли звенеть, щелкать и издавать другие звуки, рассеивающие внимание посетителей и облегчающие воздействие на их разум. Эх, сколько нахалов, возомнивших, что они овладели окклюменцией, попало на этот простенький трюк - не сосчитать!

- ...мы немножко отдохнем и опять писать начнем!

Напевая под нос, я подошел к окну и выглянул в него. Погода Англии демонстрировала себя во всей красе - с самого утра небо занавесили пушистые облака, скрыв солнце и обещая к вечеру порадовать жителей островов мелким противным дождиком. Бросив взгляд на опушку Запретного леса, в этот день казавшегося чуть более мрачным, я увидел массивную фигуру лесника, который с арбалетом на плече размашистым шагом направлялся к своей избушке.

А вот и Рубеус Хагрид! Кстати, довольно интересный персонаж Поттерианы. Полувеликан, Хранитель ключей Хогвартса, предан лично Дамблдору, который вроде как вытащил его из Азкабана (история там случилась мутная и без просмотра директорских воспоминаний мне в ней не разобраться), любит всякую опасную живность (сумел приручить фестралов, которые с той поры в Хоге используются в качестве ездовых лошадок), имеет единокровного брата, с которым лучше не пересекаться (ибо туп, как пробка). Член Ордена феникса с тысяча девятьсот лохматого года, забравший Гарри из разрушенного дома и доставившего ребенка к дому его тети. Вместо волшебной палочки использует свой зонтик, склонен к алкоголизму, других вредных привычек не имеет. Не женат.

Пойти, что ли, познакомиться с гигантом? Все равно с бумажками неохота возиться, а Хранителя ключей следует предупредить о сегодняшнем визите Малфоя. Я что-то сомневаюсь, что блондин все свои 'подарки' потащит через камин. Тем более я ему прямо заявил, что рассчитываю на личную встречу уже после их вручения... Ладно, пойду, прогуляюсь. Встреча со старым знакомым, которому Дамблдор, согласно канону, был готов доверить свою жизнь, однозначно должна простимулировать директорскую память.

Фоукс отказался составить мне компанию, вознамерившись немного подремать. Вот же лентяй! Прямо копия меня! Наполнив его поилку и удалив с помощью 'эванеско' оставшуюся от семечек шелуху, я отправился на прогулку. Спустился по винтовой лестнице, поплутал немного по замку, вышел через приоткрытые ворота и свернул на ведущую к хижине тропинку, с наслаждением вдыхая свежий воздух, наполненный ароматами полевых цветов... Да, хорошо здесь! Живописный замок, природа в почти первозданном своем состоянии, лес, не загаженный толпами отдыхающих, рядом озеро с чистой водой... Лепота! Готов поспорить, рыбалка здесь просто шикарная.

Достигнув строения, которое вчера с легкой руки окрестил сараем, я деликатно постучал в дубовую дверь. Через несколько секунд она открылась, и из темноты мне на грудь кинулась здоровенная черная псина, заставив пошатнуться. Не ожидая нападения, я даже палочку не смог вытащить, а просто застыл в ступоре. Хорошо еще, настроен собаке был максимально дружелюбно. Облизал мне лицо и с довольным оскалом принялся ластиться, виляя хвостом-бубликом.

- Клык, фу! - приказал нарисовавшийся в дверном проеме лесник. - Не смей лизать господина директора!

Однако псине приказы хозяина были до лампочки. Отмерев, я потрепал хагридового питомца по загривку, чем привел его в состояние, близкое к экстазу. Видя, что слова не действуют,

полувеликан просто схватил пса за ошейник и оттащил от меня подальше. Сняв замурзанные очки и вытерев обслюнявленное лицо рукавом, я мягко сказал:

- Здравствуй, Хагрид.

- И вам того... больше не хворать, господин директор! - радостно отозвался лесник. - Проходите в дом, чего на пороге-то стоять?

Я решил воспользоваться предложением и степенно вошел в избушку. Пока Хагрид закрывал дверь, пытаясь не прищемить нос Клыку, недовольному тем, что его оставили снаружи, я успел бегло оглядеть убранство помещения, которое производило впечатление классического логова злой ведьмы. Небольшие оконца, стекла в которых давно следовало помыть, паутина в углах, на полках шкафов стоят какие-то горшочки, скляночки, на стенах висят звериные чучела, под потолком сушатся разнообразные гербарии, на печи возвышается огромный котел, куда спокойно может поместиться человек. Вот только ступы с метлой не хватает для полного счастья, а так - стандартная избушка на курьих ножках!

- Налить вам чаю? - поинтересовался полувеликан, доставая огромные кружки.

- Нет, спасибо. Я ненадолго.

Мой отказ явно расстроил лесника. И хотя внешне это было незаметно (ага, попробуй-ка разгляди мимику у этого лохматого чудовища!), но эмоции я его слышал весьма отчетливо.

- Как у тебя дела? Все ли в порядке в твоём хозяйстве? - поинтересовался я, чтобы хоть как-то реабилитироваться.

- Дела? Дела идут хорошо! - заявил Хагрид. - Тыква растёт. Вымахала уже мне по колено. Да и куда ж ей деваться-то? Как-никак, помет кентавров - это не обычное дерь... Извиняюсь! Э-э... Да, это очень хорошее удобрение. Помона давеча заходила, оценила и очень просила поделиться. Я дал, мне не жалко - у меня этого... э-э... удобрения навалом! Что ещё? Три фестрала недавно из-за кобылки подрались. Знатно друг друга когтями поцарапали - пришлось лечить. А так в лесу все тихо. Опасных тварей я уже с месяц не встречал. Даже оборотни в полнолуние не появлялись... или просто шкодили где-то вдали от школы. В стаде единорогов пара жеребят народились. Такие красивые, аж в груди щемит!

Всхлипнув, лесник достал из кармана красную тряпку в горошек и картинно промокнул глаза. Что интересно, от полувеликана не исходило никакого неприятного запаха, не было грязи, налипшей на простенький плащ из грубой ткани, и не наблюдалось прочих мерзопакостных элементов, которые так любила использовать армия фикрайтеров при описании данного персонажа. Реальный Хагрид хоть и жил в халупе, но был весьма чистоплотен и знал о правилах гигиены. Даже не представляю, отчего здоровяка так невзлюбили многие фикописцы, превращавшие Хранителя Ключей в какого-то дикаря, страдающего синдромом Дауна. И не могу понять, почему они сами не могут сообразить, что 'грязного, воняющего бомжатиной и постоянно чешущегося волосатого нелюдя' никто в здравом уме не стал бы приглашать за преподавательский стол.

- Э-э... Вроде бы, все, - неуверенно протянул полувеликан, комкая тряпку.

Однако эмоции лесника дали мне понять, что тот явно что-то недоговаривает.

- Мальчик мой, ты больше ничего не хочешь мне рассказать?

Кто бы знал, каких моральных усилий мне стоило произнести эту фразу... Но ведь сработало же! Глазки Хагрида забежали по сторонам. Забыв про свой 'платок', он неуверенно протянул:

- Э-э... ну-у...

- Смелее! - подбодрил его я.

- Я щеночка хочу себе завести, - скромно потупившись, признался гигант.

'Твою-то мать! И как же вовремя я решил прогуляться!' - подумал я, а вслух спросил:

- Тебе одного Клыка мало?

- Нет... э-э... да! То есть... Я же не простого щеночка хочу, а такого, которого ни у кого больше не будет! А тут как раз приятель мой из Ирландии предложил купить у него песика. Ему-то он не нужен, говорит, возни с ним много, а мне - в самый раз! Можно, господин директор? Обещаю, я буду за ним следить. Прямо глаз не спущу!

Великан молитвенно сложил руки на груди и выпучил глаза в стиле котенка из Шрэка. Однако меня эта картина не проняла.

- А у песика из Ирландии, случаем, не три головы?

Хагрид, выронив платок, с изумлением уставился на меня:

- Откуда вы знаете?

- Слухами земля полнится, - уклонился я от ответа. - Мальчик мой, а ты не подумал, что совсем рядом находится школа, полная любопытных детей? Что твой цербер, сорвавшись с привязи, тех же единорогов может схарчить за милую душу? Что кентаврам, что считают Запретный лес своим, очень не понравится, если там будет разгуливать огромная трехголовая псина?

Лесник понуро опустил голову.

- Вижу, ты и сам все прекрасно понимаешь. Кстати, твой приятель что, имеет привычку отдавать за бесценок редких магических животных?

- Так это... Он не за бесценок. Просто мне жалованье тратить особо некуда. И обычно, когда по лесу гуляю, я всякие полезные ингредиенты собираю. Травки там, корешки, шерсть единорожью. А потом это все в Косом продаю... Вот и накопилось помаленьку.

- Понятно, - кивнул я. - Что ж, иногда будет лучше, если наши мечты так и останутся мечтами. Но если тебе действительно скучно и хочется разнообразия, поговори с профессором Спраут. Уверен, в ее коллекции имеются семена полезных растений, характером похожих на твоего 'щеночка'. Просто в своих теплицах она их выращивать не рискует. Боится, что дети пострадают. А у тебя тут места много и почти никто из посторонних не заглядывает - есть, где развернуться зеленому хищнику. Будет и Помоне подспорье, и тебе развлечение.